
ПЕРСПЕКТИВЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 159.9.072.432

ДИСКУРС: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2018 г. Н.Д. Павлова

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.
Доктор психологических наук, зав. Лабораторией психологии речи и психолингвистики ИП РАН.
E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Поступила 14.01.2018

Аннотация. В статье обсуждаются перспективы психолингвистических исследований дискурса на современном этапе развития науки и практики. Дается характеристика дискурсивного подхода, рассматриваются актуальные направления исследований, связанные с различными аспектами дискурса и его функционированием в социуме. Показано, что тенденции развития данной научной области определяются: усиливающимся вниманием к многообразию контекстов и коммуникативных ситуаций, обращением к психологическим характеристикам субъектов общения, интересом к процессу взаимодействия и дискурсивного воздействия, а также влиянием глобализации и технологических изменений. Прогнозируется развитие исследований видов дискурса, возникающих в связи с новыми информационными технологиями (СМС-дискурс, постсобытийный интернет-дискурс и пр.), персонологических и этнопсихолингвистических разработок в области дискурсивных индикаторов личностных свойств, дискурсивных способностей, этнокультурной специфики дискурса, межкультурного взаимопонимания и др. Вместе с тем стремительно возрастающая роль коммуникации выводит на первый план исследования конверсативных стратегий и тактик, с описанием которых связаны перспективы изучения непосредственного и онлайн взаимодействия в разных сферах жизни и оптимизация управления разговором. Делается вывод о перспективности и практической востребованности подходов к изучению эффектов воздействия дискурса и способов концептуализации в нем окружающей действительности, а также разработок в области овладения иностранным языком, совершенствования дискурсивных навыков, речевого взаимодействия “человек-компьютер”, обеспечения информационно-психологической безопасности. Подчеркивается интегрирующая роль когнитивных исследований, сближающих психолингвистику с нейронауками.

Ключевые слова: дискурс, новые виды дискурса, воздействие дискурса, дискурсивная персонология, интенции субъектов общения, тактики ведения разговора, концептуализация действительности, тенденции развития, прогноз.

DOI: 10.31857/S020595920000828-6

Стремительно возрастающая роль коммуникации и совершенствование информационных технологий определяют актуальность изучения дискурса, формирующегося в процессе взаимодействия субъектов в различных социальных и коммуникативных контекстах [23]. Миллиарды людей заняты производством дискурсов, влияние которых в условиях Интернета и связанных с ним социальных сетей неуклонно расширяется. Слово все чаще становится делом, поступком, особенно воплощаясь в дискурсе, оснащенном средствами массового распространения. В этих условиях наряду с усиливающимся дискурсивным воздействием и необходимостью обеспечения мер информацион-

но-психологической безопасности первостепенную значимость приобретают многообразные дискурсивные практики: повседневные, медийные, профессиональные, выступающие неотъемлемой составляющей всех сфер окружающей жизни, выраженные в дискурсе социально-психологические, когнитивные, культурно-символические аспекты человеческой деятельности. В современном динамично развивающемся мире эффективность деятельности людей, требуя включенности в растущее число коммуникативных ситуаций, во многом зависит от их дискурсивных способностей.

Цель настоящей статьи — анализ подходов к изучению дискурса в контексте актуальных тенден-

ций развития научной области и прогнозирование перспективных направлений психолингвистических исследований.

От предложения и текста к дискурсу. В середине 20 века, когда психолингвистика только формировалась, ее основным объектом были отдельные предложения, нередко специально сконструированные. Усилия исследователей концентрировались на описании правил, которые должен знать человек, чтобы строить и понимать грамматически оформленные предложения (N. Chomsky, G. Miller, J. Fodor, M. Garrett, D. Slobin и др.). В дальнейшем, поскольку значение грамматики в речевом процессе ограничено, фундаментальное значение приобретает тот факт, что язык и речь призваны выражать смысл.

Человек, однако, обычно не передает свою мысль одним предложением. В 70-е гг. важным объектом исследований становится текст. Формируется представление, что текст, а не предложение, является реальной единицей коммуникации. Текст обладает смысловой завершенностью, именно на этом уровне реализуется замысел говорящего и осуществляется понимание сообщений. Исследования фокусируются на смысловой взаимосвязи предложений, которая рассматривается как ключ к описанию процессов создания и понимания текста (Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Т.Н. Ушакова, T. van Dijk, W. Kintsch и др.).

Вместе с тем подход, который получает распространение, абстрагирует текст от актуальной коммуникации. Текст исследуется “сам по себе”, и это накладывает серьезные ограничения на понимание роли речи в общении: не только механизм взаимодействия собеседников, но и другие связанные с партнером и обстановкой аспекты речи остаются неизученными (Б.Ф. Ломов, Ю.Н. Караулов, Р.М. Фрумкина, И.Н. Горелов и др.).

В 90-е гг. акцент переносится на проблемы вербальной коммуникации, что предполагает исследование дискурса, т.е. беседы, разговора, речи в условиях реального живого общения. Сегодня дискурс активно изучается как психологами и лингвистами, так и социологами, антропологами, этнографами, философами. Формируется обширная область междисциплинарных исследований, в которой интеграция представлений разных наук позволяет решать проблемы, связанные с разговорной практикой, формами речевого общения в различных ситуациях и социокультурных контекстах.

Подчеркивая соотнесенность с конкретной ситуацией, в понятие дискурса включают психологические, социальные, культурные факторы, существенные для его производства и понимания (Ю.Н. Караулов, А.А. Кибрик, К.Ф. Седов, T. van Dijk и др.). Дискурс характеризуется как речь, “по-

груженная в жизнь” (Н.Д. Арутюнова), коммуникативное событие в прагматическом контексте (T. van Dijk). Это компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, J. Potter, M. Whetherel), социальная деятельность в условиях реального мира (R. Harre, P. Stearns), коррелирует определенной общественной практики, за которым стоит социально, идеологически и исторически обусловленная ментальность (В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал, M. Foucault, K. Gergen, R. Harre).

Разнообразие трактовок обнаруживает многогранность явления. Одной стороной дискурс обращен к ситуации. Факторы ситуации сказываются на протекании и целях общения, определяют временные и тематические ограничения, статусно-ролевые позиции коммуникантов и пр. Кроме того, различный социокультурный контекст задает правила ведения разговора, адекватные формы выражения, транслирует разделяемые членами общества системы значений и ценностей. Другой своей стороной дискурс обращен к человеку. Коммуниканты вступают во взаимодействие, оказывают воздействия, реализуют власть. В дискурсе отражаются представления говорящих о мире, их мнения, отношения, установки, интенции. Когнитивные факторы обеспечивают оперирование вербальным материалом.

Широкое понимание дискурса, охватывающее разные его стороны — объективную и субъективную, субъектную и интерсубъектную, делает это понятие релевантным для многих научных направлений и школ, имеющих различные корни. При этом несмотря на обилие подходов, обнаруживаются общие предпосылки и основания проводимых исследований, в числе которых методология системного и психосоциального подходов (Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин, А.Л. Журавлев), исследования семантики текста (Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, Т.Н. Николаева, Т.Н. Ушакова, W. Dressler, D. Wunderlich и др.), прагматические теории (J. Austin, J. Searle, P. Grice), социальный конструкционизм (R. Harre, J. Shotter, K. Gergen), этнометодология (H. Garfinkel, H. Sacks), постструктурализм (M. Foucault, J. Derrida, R. Barthes). Синтез научных результатов из разных областей знания позволяет преодолевать фактический разрыв, сложившийся между исследованиями речи и языка и изучением общения. Дискурсивные явления осмысливаются в естественном “человеческом пространстве” (М.Л. Макаров), что отвечает усиливающейся тенденции обращения науки к реальному человеку, бытующим жизненным ситуациям. Вместе с тем, усиливается внимание к методическим вопросам: значимость приобретают не только аналитические приемы и техники, но и процедуры сбора, обработки, транскрипции материала.

Психосоциальная природа дискурса требует особых нетрадиционных подходов, причем наиболее релевантными оказываются качественные интерпретативные методы научного анализа, которые получают преимущественное развитие и широко используются.

Можно говорить о комплексе идей, получивших распространение. Так, утверждается представление о кардинальном значении в формировании дискурса особенностей контекста и характеристик общающихся сторон. Если в 70–80-е гг. 20 века, в соответствии с информационно-кодовой моделью общения, коммуникация нередко понималась как во многом механическое опосредствование словом передаваемой информации, то с позиций дискурсивного подхода в коммуникативной практике требуется представлять, кто говорит и кому высказывания адресуются. Соответственно, принципиальную важность приобретают процесс интеракции и категория интенциональности — намерения, нужды, желания, направляющие действия участников и их включение в разговор. При этом понимание речи как инструмента, которым человек пользуется для оказания воздействия на адресата, получившее распространение при изучении речи “как таковой” (субъект—объектные отношения), уступает место представлению о межсубъектности коммуникации, связанному в науке с работами Б.Ф. Ломова и его школы. Расширяется также представление о системе знаний — “коммуникативной, или дискурсивной компетенции”, которая необходима, чтобы включаться в общение. Помимо знания языка, правил построения предложений, правил их соподчинения и пр., коммуникативную компетенцию составляют знания о мире, правила общения, прагматические правила и мн. др. Все более широко востребуется понимание дискурса как конституирующего элемента культуры, социальных отношений, образа Я и Других. Дискурс предстает как подчиненное сложной системе детерминант многогранное и многоуровневое психосоциальное явление, с разных сторон включенное в жизнь человека и общества [7; 8; 9; 23; 24; 29 и др.].

Исследования дискурса обнаруживают ряд общих тенденций, характеризующих сложившиеся исследовательские установки и намечающих перспективы развития научной области.

Многообразие дискурсивных практик и новые дискурсы современного информационного общества. Прежде всего усиливается *внимание к факторам контекста*, разнообразное сочетание которых определяет сложную типологию ситуаций и соответствующих им видов дискурса.

В современной жизни человек сталкивается с множеством дискурсов, каждый из которых име-

ет свои особенности. Многие сферы человеческой деятельности имеют, по существу, дискурсивный характер. Дискурсы различаются по типу институализации (научный, политический, военный) или существуют вне институций (дискурс повседневный, телефонный и др.). Они могут выступать как диалоговые, и тогда в центре внимания оказывается процесс взаимодействия коммуникантов (практика семейного и детского общения, интерактивные радио- и телепрограммы), или как недиалоговые, когда диалогичность проявляется как ориентация речи на определенную аудиторию (публичные выступления, публикации в прессе). Номинация дискурса может акцентировать один или несколько факторов, интересующих исследователя: канал коммуникации (интернет-дискурс, кинодискурс, дискурс СМИ), субъекты общения и их социальные роли (дискурс общения IT-специалистов, незнакомых людей и др.), функциональная специфика (дискурс юмористический, этикетный, ритуальный) [8; 25; 28; 29 и др.]. Тем самым выявляется многообразие видов дискурса, феномены и закономерности дискурсивной практики в различных сферах современной жизни.

Активно исследуются при этом в первую очередь четко очерченные виды дискурса, которые соотносятся с определенными социальными контекстами: педагогический, масс-медийный, повседневно-бытовой и др. [6; 7; 8; 14; 33 и мн. др.]. Изучаются, хотя и значительно реже, и их многообразные контекстные разновидности: дискурс в семье, студенческий повседневный дискурс [2; 5]. Существуют, однако, дискурсивные практики, смешивающие черты типовых дискурсов и распространяющиеся на неспецифические контексты (разговор о политике в социальных сетях, обыденный разговор на научных заседаниях и пр.). Такие дискурсивные практики находятся пока что на периферии внимания. Между тем именно “нетиповые” практики, возникающие в современных условиях и приспособляющиеся к решению актуальных задач, особенно важны для понимания закономерностей формирования и детерминации дискурса, социальных процессов, происходящих в обществе. Их изучение — одна из перспективных задач дискурсивных исследований.

В этой связи особый интерес представляют новые виды дискурса, возникновение которых связано с развитием информационных технологий, образованием социальных сетей и интернет-сообществ. В общем плане имеющиеся данные позволяют характеризовать пространство электронной коммуникации как полидискурсивное, тяготеющее к таким базовым видам дискурса как повседневно-бытовой, медийный, рекламный. Вместе с тем накапливаются факты, свидетельствующие о том, что электронный дискурс хотя и сближает-

ся с типовыми видами дискурса, но аккумулирует значительное количество новых практик, обладающих выраженной спецификой [34; 35]. Так, с повсеместным распространением SMS-сообщений и превращением их в гибкий инструмент коммуникации появляются основания говорить об особом SMS-дискурсе, бытовая и институциональная разновидности которого служат поддержанию социальных связей, решению бытовых и организационных вопросов [15]. Привлекает внимание и персональный интернет-дискурс, представленный личными блогами, сайтами, социальными сетями и интернет-комментариями [3; 25]. Исследования касаются проявлений вербальной агрессии, влияния контекстных норм, языкового поля комментариев [3; 32; 34 и мн. др.]. Особую актуальность приобретает изучение постсобытийного интернет-дискурса, содержание которого является откликом на резонансное событие или сообщение о нем [21; 35]. Именно постсобытийному дискурсу, получающему широкое распространение в социальных сетях и интернет-сообществах, принадлежит сегодня возрастающая роль в осмыслении острых вопросов и формировании образа реальности в социальном сознании.

Можно ожидать, что изучение развивающихся видов дискурса, становящихся символом нового времени, выявление особенностей их организации и функционирования, а также потенциала воздействия и возможных угроз информационно-психологической безопасности человека и общества составит важнейший вектор дальнейшего развития исследований.

Личностная и этнокультурная детерминация дискурса. Наряду с факторами контекста первостепенную значимость при изучении дискурса приобретают *психологические характеристики субъектов общения*. Интерес к своеобразию коммуникативно-речевого поведения человека выразился в формировании особого направления психолингвистики — *дискурсивной персонологии*, или психолингвоперсонологии, важным концептом которой стало понятие языковой (коммуникативной) личности — личности в ее речевом, дискурсивном проявлении (Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, И.А. Стернин, Г.И. Богин и др.). Исследования могут касаться конкретных лиц, но чаще выявляются вербально-семантические, лингво-когнитивные, жанрово-ролевые и др. характеристики дискурса представителей социальной группы: профессиональной, возрастной, неформальной. Типология языковой личности — один из актуальных вопросов дискурсивной персонологии, при разработке которого в качестве основания может быть выбран характер участия в дискурсе, возрастной период и пр. При этом обнаруживается *необходимость поиска* дополнительных психологически

обоснованных параметров описания дискурса, особенно личностных проявлений мотивационного уровня, который признается наиболее трудным для изучения [10; 24]. В этом отношении большие возможности открывают психодиагностические подходы контент-анализа и метод сочетанного предъявления контент-аналитических и тестовых заданий [1; 13]. Многообещающим представляется развитие концепции дискурсивных способностей и методов их изучения, а также в будущем и интент-аналитической экспертизы [4; 22]. *Можно прогнозировать*, что изыскания в этой области, смыкаясь с исследованиями психологии личности, будут востребованы в психотерапии и психологическом консультировании, послужат дальнейшему развитию таких практико-ориентированных направлений как идентификация личности по тексту и предсказание ее поведения, установление авторства и др.

Активно развивается *социолингвистическая линия дискурсивной персонологии*, связанная с поиском индикаторов социальной идентичности в группах, выявлением показателей статуса, социальных и ситуационных ролей, образовательного уровня и пр. (Л.П. Крысин, Я.Б. Мечковская, В.И. Беликов, Н.Н. Розанова, А.В. Занадворова, W. Labov, S. Ash, C. Boberg и др.). Анализируются особенности дискурса при различном соотношении статусно-ролевых позиций партнеров общения, а также правила поведения при смене ситуации, коммуникативного партнера и пр. Выделению стереотипов дискурсивного поведения способствует моделирование лингвокультурных типов: “русский интеллигент”, “английский джентльмен” и т.п. [31]. *Актуальной становится задача* создания узнаваемых речевых портретов и описания лингвокультурных типов современного социума. Вместе с тем все возрастающую значимость приобретают *этнопсихолингвистические исследования* (Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, А.Д. Шмелев, В.А. Пищальникова и др.). Этнокультурная специфика создаваемого языком образа мира, коммуникативное поведение представителей различных этносов, конфликтогенные дискурсивные практики и взаимопонимание в условиях межкультурного диалога — эта проблематика составляет одну из наиболее *перспективных точек роста* современной психолингвистики. Дискурс предстает не только в конкретном социокультурном контексте, он раскрывается как взаимодействие членов общества, и значимость этого аспекта будет только возрастать.

Процесс взаимодействия собеседников и управление дискурсом. В качестве важной тенденции можно выделить растущий интерес к изучению *процесса взаимодействия собеседников и речевой интенциональности*. Большой вклад в изучение интерактивной составляющей дискурса вносят исследования

в русле конверсационного анализа, выявляющие принципы согласования реплик и перехода ролей говорящий/слушающий (Е. Schegloff, G. Jefferson, J. Heritage, T. Have, R. Wooffitt и др.). Широкий размах получили исследования прагматической связи реплик, которая соотносится с иллокутивным уровнем речевых актов партнеров общения и выражением их намерений (J. Searle, D. Vanderveken, P. Graice, S. Levinson, G. Fritz, W. Franke, F. Hundsnurscher и др.). Выявляются независимые и иллокутивно вынужденные речевые акты и их сочетания, моделируются речевые жанры, соответствующие типовым вариантам взаимодействия: спор, разговор по душам, светская беседа и пр. (А.Н. Баранов, О.С. Иссерс, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, Т.Н. Колокольцева и др.). *Насущной задачей* является переход от обобщенных представлений о протекании взаимодействия к исследованию дискурсивной практики в ее реальном многообразии. В этой связи предметом активного научного поиска становятся подходы к описанию жанров различного уровня (элементарных, комплексных и др.), а также стратегий и тактик, служащих достижению целей коммуникации [11; 24 и др.]. Принципиально новые возможности в этой области открывает интент-анализ, обнаруживающий актуальные интенции субъектов общения и многообразные паттерны взаимодействия, в которых отклик партнера может иметь комплементарный или некомплементарный характер, быть безотлагательным, отсроченным, совмещенным, множественным [2; 5]. Выделение интенциональных паттернов перспективно не только для анализа интеракции при разной постановке коммуникативных задач, но и для характеристики складывающихся по ходу взаимодействия межличностных отношений [6].

Помимо конкретизации представлений о взаимодействии и его интенциональной основе значимость данного направления исследований определяется тем, что они намечают путь, по которому может идти *изучение процессов управления дискурсом*. Коммуниканты, сообразуясь со своим интенциями и коммуникативным контекстом, выстраивают конверсативные тактики, регулирующие процесс взаимодействия с собеседником. Такого рода тактики обнаруживаются при передаче или навязывании инициативы собеседнику; можно говорить о различающихся по степени активности тактиках перехвата инициативы, передачи слова определенному лицу [11; 33]. Распространенной тактикой давления на адресата является уговаривание, которое по составу коммуникативных ходов заметно отличается от рационального убеждения [11]. В поисках причины использования тех или иных тактик анализируется последовательность интенциональных паттернов взаимодействия в повседневных диалогах между близкими и незнакомыми

людьми [2; 6], оценивается эффективность использования различных тактик в целях оправдания поступка [17]. Эти исследования способствуют формированию современного представления о психологическом воздействии, которое концептуализируется как взаимодействие двух равноправных сторон, каждая из которых является субъектом своей дискурсивной активности [16; 23]. Выявление конверсативных тактик, применяемых в условиях непосредственного и онлайн взаимодействия в повседневном, деловом, профессиональном контексте — *одна из важных задач* современной психолингвистики, решение которой стимулируют и запросы практики, направленные на оптимизацию взаимодействия в разных сферах жизни и совершенствование коммуникативных навыков.

В то же время при изучении дискурса акцентируется *роль непреднамеренного воздействия*, которое сопряжено со способом выражения мысли и осуществляется вне зависимости от того, является ли формирование “картины мира” адресата целью говорящего [7; 23; 28]. В этой связи рассматриваются такие механизмы дискурсивного воздействия, как вариативность формулирования смысла, структурирование информации, выборочное отражение фактов. Большой интерес представляет механизм дискурсивного исключения, связанный с поддержанием групповой идентичности и служащий сохранению “порядка” в обсуждении: принятых способов говорения, тематики, сложившихся отношений к “своим” и “чужим” [25; 28; 35]. Учитывая важность феноменов непреднамеренного воздействия, в том числе для психолингвистической экспертизы, *можно прогнозировать* дальнейшее развертывание исследований в этой области. Намечается также повышение интереса к тонким приемам оказания воздействия, отсылающим к элементам социокультурного контекста, невербальным средствам, имплицитным формам воздействия, имеющим коммуникативные и общезыковые основания [18; 20; 23; 28].

Эффекты воздействия дискурса и способы концептуализации действительности. Нельзя не заметить, однако, что возрастающая медиатизация современной жизни концентрирует внимание общества на результативности воздействия, его социальных эффектах, возможностях противостояния негативным влияниям. В этом контексте важным направлением психолингвистических исследований выступает *описание средств воздействия, используемых в различных ситуациях*, а также факторов, определяющих их выбор субъектом воздействия [7; 8; 16; 23]. Хотя такого рода материалы накапливаются при изучении разных видов дискурса — медийного, повседневного, институционального [7; 14; 28], разработанность темы явно недостаточна. *Очевидна необходимость* проведения масштабных исследова-

ний и систематизации получаемых данных. Другой аспект темы относится к соотношению используемых партнерами средств воздействия: как осуществляется координация выстраиваемых собеседниками стратегий и контрстратегий, какова специфика подобного “противоборства” в конкретных ситуациях — эти вопросы также остаются открытыми для дальнейших исследований, намечая еще одну *перспективу разработок*.

Вместе с тем, сближаясь с социальными науками, психолингвистика движется по пути *изучения вырабатываемых и воспроизводящихся в дискурсе способов концептуализации действительности*, разделяемых членами общества и формирующих социальную идентичность систем значений и поведенческих моделей. Выявляются дискурсные структуры разного уровня (лексические формы, стратегии самопрезентации, контекстные импликации), которые имеют социальную и политическую обусловленность, транслируют отношения неравенства, этнические предубеждения, гендерные стереотипы [7; 28; 29 и др.]. Обнаруживаются общие тенденции изменения дискурса в условиях массовой культуры такие, как размывание семантики лексических единиц, гипертрофия эмоционально-оценочной составляющей и редукция предметно-образного содержания, обеднение жанрового состава (В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, И.А. Стернин и др.). Данные о вытеснении сложных дискурсивных образований, стандартизации и уплощении дискурса, как и открывающиеся в нем возможности манипулирования массовым сознанием не могут не волновать, указывая на важность изучения интегративных эффектов дискурсивного воздействия и социокультурной детерминации дискурса. *О необходимости развертывания исследований* в этой области говорит не только прогрессирующая медиатизация социальной жизни, но и возможности применения получаемых результатов в разработке проблем информационно-психологической безопасности. В этой связи стоит отметить то обстоятельство, что люди, как правило, не задумываются о вариативности дискурсивного отображения реальности, и это создает почву для манипулирования. Сообщения, особенно касающиеся предметов, находящихся вне сферы личного опыта, воспринимаются как объективное отражение реальной ситуации, что способствует внедрению нужной субъекту воздействия “картины мира” в сознание адресата. Стремление разрушить подобное доверчивое отношение к дискурсу характерно для многих работ данного направления, подчеркивающих важность самостоятельного критического мышления как одного из эффективных способов защиты личности в информационной среде.

Когнитивные основы дискурса. Все рассмотренные выше аспекты дискурса — коммуникативные,

личностные, социокультурные, ситуационные — опосредуются когнитивной системой субъектов общения. Когнитивное направление исследований дискурса в последние годы становится одним из наиболее значимых (Ю.Н. Караулов, В.В. Петров, А.А. Кибрик, В.А. Плунгян, И.А. Стернин, A. Mustajoki, T. van Dijk, G. Lakoff и др.). Описываются ментальные фреймы и сценарии, содержащие знания о взаимодействии людей в типичных ситуациях. Подчеркивается, что в коммуникации происходит осмысление стоящего за ней социально-психологического контекста и его когнитивная репрезентация, без которой невозможно понимание дискурса и партнера общения. Разрабатываются проблемы усвоения, развития и понимания речи [26], влияние на ее восприятие и развитие невербальных особенностей поведения, субъективных представлений о партнере итекущей коммуникации [18; 30]. Большое внимание уделяется связи употребления лексических, семантических, синтаксических и других структур языка с когнитивной системой субъекта — рабочей памятью, особенностями распределения внимания, перцептивными установками и пр. [12; 27]. Когнитивный подход к описанию дискурса призван *стать* интегрирующей основой проводимых исследований, определяя их возрастающую роль в когнитивной науке и перспективы сближения с нейронауками.

Прикладная ориентация дискурсивных исследований. Рассматривая перспективы развития дискурсивных исследований, нельзя пройти мимо усиливающейся тенденции сближения разработок с практикой, хотя психолингвистика и прежде тяготела к практическому применению теоретических знаний. Прикладную ориентацию имеют такие ее разделы, как патопсихолингвистика, юридическая психолингвистика, психолингвистика рекламы. Все же, не умаляя значения других направлений, выделим четыре области практического применения, развитие которых *представляется сегодня приоритетным*.

Это прежде всего *овладение иностранным языком или вторым языком*, если осваивается язык той социальной общности, в которой человек находится. Понятно, что с усилением процессов глобализации и межкультурного диалога растет и спрос на обучение языкам, которые должны использоваться в разных сферах жизни, в том числе и для профессионального общения. Это предполагает освоение многообразных дискурсивных практик, отвечающих не только ситуации общения, но и социокультурному контексту. Наряду с языковыми способностями, обеспечивающими легкость и быстроту приобретения знаний о языке, а также эффективность его использования в коммуникации, необходимым становится расширение роли социокультурного компонента в развитии комму-

никативных способностей и формирование дискурсивных способностей, относящихся к освоению и реализации дискурсивных практик [4]. Если процесс овладения языком в учебных условиях изучен достаточно хорошо и обучение базируется на многочисленных наработках, то “схватывание” языка через спонтанное общение в естественных ситуациях остается вне магистралей исследований. Между тем естественный билингвизм, возникающий при речевой практике в иноязычной среде, *будет приобретать все большее значение* в условиях расширяющихся контактов между представителями различных стран и культур.

Вторая область практического применения результатов исследований — *совершенствование дискурсивных навыков*, овладение приемами взаимодействия и оказания воздействия в различных ситуациях, в зависимости от собеседника, условий общения и социокультурного контекста. Навыки эффективной коммуникации особенно важны в современном мире, где слово приобретает колоссальные возможности. Здесь и публичные выступления, и умение вести беседу, и деловые переговоры. К сожалению, эта область в нашей стране не привлекает пока что такого внимания, как обучение языкам, но *в перспективе* интерес к ней будет развиваться. Предметом заботы общества должны стать такие черты современного дискурса, как обеднение средств выражения, снятие табу, снижение стиля общения, высокий уровень вербальной агрессии. Вместе с тем усиление ориентации на развитие дискурсивных способностей и навыков можно ожидать в связи с задачами профессионального совершенствования и личностного роста, проблемами защиты личности в информационной среде.

Еще одна область применения психолингвистических знаний, которая бурно развивается, — это *обработка естественного языка*, речевое взаимодействие человека и техники. Успехи, достигнутые в создании программ распознавания и синтеза речи, машинного перевода, информационного поиска, *позволяют ожидать* значительных продвижений в компьютерном моделировании вариантов дискурса в типовых ситуациях речевого взаимодействия. Хотя понимание человеческой речи представляет огромные трудности, требуя знаний об окружающем мире, собеседнике, способах ведения разговора и пр., в стандартном случае общение опирается на набор ситуативных паттернов, организующих дискурсивное поведение и его интерпретацию. При автоматизированном анализе дискурса, представленного в виде текста, для вычерпывания различных уровней смысла применяются подходы на основе искусственного интеллекта (*Data Mining, Text Mining, Opinion Mining* и др.). Это решает многие возникающие проблемы, позволяя двигаться по линии расширения корпуса

данных о контекстных формах дискурса. Намечен другой важный шаг в разработке автоматизированных программ общения — создание технологий с эмоциональным интеллектом и признаками понимания не только вербального, но и невербального поведения.

Наконец, появление новых средств массовой коммуникации и информационных технологий все настойчивее ставят проблему деструктивных воздействий, сознательного искажения информации и манипулирования массовым сознанием. В условиях нарастающей идеологизации информационного пространства, когда в решении острых проблем современности ведущее значение приобретают конструирование дискурсов и создание в нем специальных описательных и оценочных “матриц” действительности, можно ожидать ускоренного развития такой области применения психолингвистических знаний, как *обеспечение информационно-психологической безопасности* человека и общества. Насколько выражено воздействие медиа-дискурса на психику людей, как изменяются под его влиянием картина мира человека, его эмоции и поведение, какие могут быть использованы приемы манипуляции — вот вопросы, которые становятся все более актуальными в исследованиях дискурса. *Можно прогнозировать*, что практически востребованными будут не только данные об эффектах дискурсивного воздействия и экспертная оценка медийных контентов, но и конкретные меры, позволяющие нивелировать негативные последствия воздействия дискурса и вместе с тем целесообразно использовать его позитивный потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования дискурса, выступая закономерным развитием психолингвистических разработок, открывают новые возможности изучения способности человека осуществлять речевое общение. Речь, которая долгое время исследовалась как индивидуальный психический процесс, раскрывается в ее включенности в жизнь, в реальную коммуникативную практику.

Вместе с тем, поскольку дискурс — это междисциплинарный объект, расширяется сфера контактов со смежными дисциплинами, а также отраслями психологии. Тематика исследований включает, наряду с проблемами общей психологии, вопросы социальной и педагогической психологии, психодиагностики, психологии личности и макропсихологии. Тем самым создаются условия для широкого и многообразного применения получаемых данных и, что не менее важно, открываются новые темы, которые отвечают усиливающейся тенденции обращения психологической науки к проблемам, связанным с развитием ИТ-технологий, рас-

ширением виртуальной реальности, языковыми факторами сознания и поведения личности [19].

Все это делает изучение дискурса весьма актуальным и перспективным. Если в конце 90-х гг. 20 века можно было прогнозировать развитие исследований по линии увязывания психолингвистики с социальной психологией, то в настоящее время *просматривается перспектива* описания многообразия социальной жизни как совокупности дискурсивных практик, в том числе и связанных с развитием новых технологий. Дискурс раскрывается как взаимодействие членов общества, и значимость этого аспекта будет возрастать.

В то же время новые подходы *подготавливают рост интереса* к исследованиям личностной детерминации дискурса, которые, развиваясь, будут смыкаться с психодиагностикой, психологией личности, психологической практикой. К данному направлению вплотную подходят исследования конверсативных стратегий и тактик, с описанием которых связаны перспективы изучения взаимодействия коммуникантов и оптимизация диалогического взаимодействия в разных сферах жизни.

В числе наиболее *перспективных направлений* следует назвать изучение приемов и механизмов дискурсивного воздействия, а также вырабатываемых и воспроизводящихся в дискурсе способов концептуализации действительности. С этими направлениями и возможностями применения получаемых результатов в разработке проблем информационно-психологической безопасности человека и общества во многом будет связан рост социальной значимости и востребованность результатов психолингвистических исследований.

Все названные выше аспекты дискурса опосредуются когнитивной системой субъектов общения. Когнитивный подход к описанию дискурса *должен стать* интегрирующей основой дискурсивных исследований, определяя их возрастающую роль в когнитивной науке и перспективы сближения с нейронауками.

Наконец, усиливающаяся тенденция сближения научных разработок с практикой *выдвигает на первый план* четыре области практического применения результатов исследований дискурса, развитие которых представляется сегодня приоритетным: овладение иностранным и вторым языком, совершенствование дискурсивных навыков, речевое взаимодействие “человек—компьютер” и обеспечение информационно-психологической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.

2. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 36–44.
3. Вежновец Е.А. Комментарии в социальных сетях: производство и воспроизводство интернет-дискурса // Современный дискурс-анализ. 2016. Вып. 15. С. 35–58.
4. Воронин А.Н. Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
5. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Интенциональный аспект взаимодействия в семейном диалоге // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 106–113.
6. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
7. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
8. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
9. Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 6–11.
10. Загоровская О.В., Литвинова О.А., Литвинова Т.А., Середин П.В., Сердюк М.Е. Диагностирование склонности автора письменного текста к аутоагрессивному поведению // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 98–104.
11. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / 6-е изд., дополнен. М.: Изд-во ЛКИ, 2012.
12. Кибрик А.А., Подлесская В.И. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего / Когнитивные исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 138–158.
13. Климчук В.А. Мотивационный дискурс личности: количественные характеристики и сравнительный анализ // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 68–83.
14. Кубрак Т.А. Специфика психологического воздействия кинодискурса // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 202–222.
15. Кушакова Н.О. Специфические жанры sms-дискурса // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). С. 60–72.
16. Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
17. Латынов В.В. Психологические закономерности объяснения неэтичных поступков // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 61–70.

18. Морозов В.П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011.
19. Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.
20. Павлова Н.Д. Механизмы и средства психологического воздействия в дискурсе // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 32. С. 3.
21. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ постсобытийного дискурса в интернете // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2017. Т. 10. № 52. С. 8.
22. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2017.
23. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016.
24. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
25. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Воронина Е.Ю. Комментарий как форма дискурса профессионального виртуального сообщества (на примере IT) // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 84–101.
26. Ушакова Т.Н. Рождение слова. Проблемы психологии речи и психолингвистики. М., 2011.
27. Цепцов В.А., Олив Т., Пиола А., Келлогг Р. Ресурсы рабочей памяти в процессе планирования речи на родном и иностранном языке // Проблемы психологии дискурса М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. С. 165–179.
28. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006.
29. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
30. Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015.
31. Языковая личность: моделирование, типология, портретирование (сибирская лингвоперсонология) / Под ред. Н.Д. Голева, Н.Н. Шпильной. М.: ЛЕНАНД, 2014.
32. Coe K., Kensk K., Rains S. Online and Uncivil? Patterns and Determinants of Incivility in Newspaper Website Comments // Journal of Communication. 2014.V. 64(4). P. 658–679.
33. Heritage J. Conversation analysis: practices and methods // Qualitative research: theory, method and practice (3rd edition). Ed.D. Silverman. L.: Sage, 2011. P. 208–230.
34. Muddiman A., Stroud N.J. News values, cognitive biases, and partisan incivility in comment sections // Journal of Communication. 2017. 67. P. 586–609.
35. Stroud N.J., Scacco J.M., Muddiman A., Curry A.L. Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites // Journal of Computer Mediated Communication. 2015. 20. P. 188–203.

DISCOURSE: CURRENT DIRECTIONS AND PROSPECTS OF PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH

N.D. Pavlova

*Institute of Psychology Russian Academy of Sciences; 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.
Sc.D. (psychology), head of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics.
E-mail: pavlova_natalya@mail.ru*

Received 14.01.2018

Abstract. The article deals with prospects of psycholinguistic studies of discourse at the present stage of science and practice development. The characteristic of discourse approach is given, the current directions of research connected with various aspects of discourse organization and its functioning in society are reviewed. It is shown that trends in the development of this science area will be determined in many ways: by the influence of growing attention to the diversity of contexts and communicative situations, by the consideration of the psychological characteristics of communication partners, by the interest in the process of interaction and discourse effects, and also by the impact of globalization and technological changes. The development of researches on discourse types that appear because of new information technologies (SMS discourse, post-event discourse in the Internet, etc.) is projected. Personological and ethnopsycholinguistic studies on the discursive indicators of personal characteristics, ethnocultural specificity of discourse and intercultural understanding are likely to be elaborated. Discursive abilities are claimed to be equally important subject in communication studies. At the same time, the growing role of communication brings to the forefront issues of conversational strategies, tactics, and their definitions that as a whole might determine the prospects for studying interactions (live/online) in different

spheres of life and optimization of conversation management. Various approaches to studying discourse effects and conceptualization of worldview in discourse are considered to be promising and practically relevant as well as research on how improve a foreign language and discursive skills. The future results might help to provide for both human-computer interaction and information-psychological security. The integrating role of cognitive studies on discourse, which brings psycholinguistics closer to neurosciences, is emphasized.

Keywords: discourse, new discourse types, discourse influence, discursive personology, interlocutors' intentions, conversational tactics, conceptualization of reality, tendencies of development, forecast.

REFERENCES

1. *Almaev N.A.* Primenenie kontent-analiza v issledovanijah lichnosti: metodicheskie voprosy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (in Russian)
2. *Afinogenova V.A., Pavlova N.D.* Intencional'nye patterny v replikah sobesednikov // *Jeksperimental'naja psihologija*. 2015. V. 8. № 2. P. 36–44. (in Russian)
3. *Vezhnovec E.A.* Kommentarii v social'nyh setjah: proizvodstvo i vosproizvodstvo internet-diskursa // *Sovremennyy diskurs-analiz*. 2016. Vyp. 15. P. 35–58. (in Russian)
4. *Voronin A.N.* Diskursivnye sposobnosti: teorija, metody izucheniya, psihodiagnostika. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. (in Russian)
5. *Grebenshhikova T.A., Zachesova I.A.* Intencional'nyj aspekt vzaimodejstviya v semejnomy dialoge // *Voprosy psiholingvistiki*. 2012. № 16. P. 106–113. (in Russian)
6. *Grebenshhikova T.A., Zachesova I.A.* Psihologija povsedennogo diskursa. Intencional'nyj aspekt. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (in Russian)
7. *Dejk T.A. van.* Diskurs i vlast'. Reprezentacija dominirovaniya v jazyke i kommunikacii. Moscow: LIBROKOM, 2013. (in Russian)
8. Diskurs v sovremennom mire. Psihologicheskie issledovaniya / Eds. N.D. Pavlova, I.A. Zachesova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (in Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Pavlova N.D.* K mezhdisciplinarnoj problematike diskursa // *Situacionnaja i lichnostnaja determinacija diskursa* / Eds. N.D. Pavlova, I.A. Zachesova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. P. 6–11. (in Russian)
10. *Zagorovskaja O.V., Litvinova O.A., Litvinova T.A., Seredin P.V., Serdjuk M.E.* Diagnostirovanie sklonnosti avtora pis'mennogo teksta k autoagressivnomu povedeniju // *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2015. № 3. P. 98–104. (in Russian)
11. *Issers O.S.* Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi / 6-e izd., dopolnen. Moscow: Izd-vo LKI, 2012. (in Russian)
12. *Kibrik A.A., Podlesskaja V.I.* Problema segmentacii ustnogo diskursa i kognitivnaja sistema govorjashhego / *Kognitivnye issledovaniya*. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 138–158. (in Russian)
13. *Klimchuk V.A.* Motivacionnyj diskurs lichnosti: kolichestvennye harakteristiki i sravnitel'nyj analiz // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2015. V. 6. № 1. P. 68–83. (in Russian)
14. *Kubrak T.A.* Specifika psihologicheskogo vozdejstviya kinodiskursa // *Psihologicheskoe vozdejstvie: Mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstviya* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. P. 202–222. (in Russian)
15. *Kushakova N.O.* Specificheskie zhanry sms-diskursa // *Kommunikativnye issledovaniya*. 2016. № 1 (7). P. 60–72. (in Russian)
16. *Latynov V.V.* Psihologija kommunikativnogo vozdejstviya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013. (in Russian)
17. *Latynov V.V.* Psihologicheskie zakonomernosti ob#jasneniya nejetichnyh postupkov // *Psihologicheskij zhurnal*. 2015. V. 36. № 1. P. 61–70. (in Russian)
18. *Morozov V.P.* Neverbal'naja kommunikacija. Jeksperimental'no-psihologicheskie issledovaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (in Russian)
19. *Nestik T.A., Zhuravlev A.L., Jurevich A.V.* Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // *Psihologicheskij zhurnal*. 2016. V. 37. № 5. P. 45–64. (in Russian)
20. *Pavlova N.D.* Mehanizmy i sredstva psihologicheskogo vozdejstviya v diskurse // *Psihologicheskie issledovaniya: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2013. V. 6. № 32. P. 3. (in Russian)
21. *Pavlova N.D., Grebenshhikova T.A.* Intent-analiz postsobytiynogo diskursa v internete // *Psihologicheskie issledovaniya: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2017. V. 10. № 52. P. 8. (in Russian)
22. *Pavlova N.D., Grebenshhikova T.A.* Intent-analiz. Osnovaniya, procedura, opyt ispol'zovaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2017. (in Russian)
23. *23. Psihologija diskursa: problemy determinacii, vozdejstviya, bezopasnosti* / Eds. A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova, I.A. Zachesova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (in Russian)
24. *Sedov K.F.* Diskurs i lichnost': jevoljucija kommunikativnoj kompetencii. Moscow: Labirint, 2004. (in Russian)
25. *Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Voronina E. Ju.* Kommentarii kak forma diskursa professional'nogo virtual'nogo soobshhestva (na primere IT) // *Psihologija diskursa: problemy determinacii, vozdejstviya, bezopasnosti*. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 84–101. (in Russian)

26. *Ushakova T.N.* Rozhdenie slova. Problemy psihologii rechi i psiholingvistiki. Moscow, 2011. (in Russian)
27. *Cepcov V.A., Oliv T., Piola A., Kellogg R.* Resursy rabochej pamjati v processe planirovanija rechi na rodnom i inostrannom jazyke // Problemy psihologii diskursa Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. P. 165–179. (in Russian)
28. *Chernjavskaja V.E.* Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija. Moscow: Flinta: Nauka, 2006. (in Russian)
29. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. Moscow: Gnozis, 2004. (in Russian)
30. Jazyk i mysl': sovremennaja kognitivnaja lingvistika. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2015. (in Russian)
31. Jazykovaja lichnost': modelirovanie, tipologija, portretirovanie (sibirskaja lingvopersonologija) / Eds. N.D. Golev, N.N. Shpil'naya. Moscow: LENAND, 2014. (in Russian)
32. *Coe K., Kensk K., Rains S.* Online and Uncivil? Patterns and Determinants of Incivility in Newspaper Website Comments // Journal of Communication. 2014.V. 64(4). P. 658–679.
33. *Heritage J.* Conversation analysis: practices and methods // Qualitative research: theory, method and practice (3rd edition). Ed.D. Silverman. L.: Sage, 2011. P. 208–230.
34. *Muddiman A., Stroud N.J.* News values, cognitive biases, and partisan incivility in comment sections // Journal of Communication. 2017. 67. P. 586–609.
35. *Stroud, N. J., Scacco, J. M., Muddiman, A., Curry, A.L.* Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites // Journal of Computer Mediated Communication. 2015. 20. P. 188–203.